

Накануне по пути он встретил Линь Цзю, который, в отличие от него, уже давно определился с целью задания и даже успел выполнить половину. В то время как сам он всё ещё колебался и тратил время впустую.

Чэн Си начал беспокоиться. Раз уж Линь Цзю уже почти закончил, то и ему не стоило затягивать. Лучше быстрее завершить задание, иначе, если Судья заметит, что он так безответственно относится к делу, может и наказать.

Отбросив небрежность, Чэн Си начал искать подходящую цель. Изначально он хотел выбрать старика, ведь притворяться слепым и обманывать людей — это аморально. Однако, наблюдая за стариком несколько дней, он узнал, что того бросили дети, а из-за скрытых проблем со здоровьем он вынужден прибегать к таким уловкам, чтобы выжить.

Паря над стариком, Чэн Си вздохнул, глядя на него, сидящего на земле. Всё же, лучше уйти и найти другую цель.

Как раз когда он собирался уйти, в подземный переход вошли мужчина и женщина. Мужчина опирался на трость для слепых, медленно идя рядом с женщиной. Они подошли к старику, и женщина, нахмурившись, без колебаний достала из сумки десять юаней и положила их в разбитую миску старика.

Мужчина, почувствовав, что женщина остановилась, тоже замер:

— Сестра? Что случилось?

Оказалось, они были братом и сестрой.

Женщина подошла к нему и тихо объяснила ситуацию, видимо, не желая, чтобы старик слышал их разговор.

— Хм, ты всё такая же, как и раньше. Сейчас многие нищие — профессиональные попрошайки. Сочувствуя им, ты только поощряешь это безобразие. Если он действительно нуждается в помощи, лучше купи ему обед или подари одежду, это будет полезнее, — холодно и рассудительно произнёс мужчина.

Женщина шлёпнула его по плечу:

— Я думала, что слепота сделает тебя мягче, но ты всё такой же бессердечный.

Мужчина поднял бровь, явно считая её слова необоснованными, но, не дав ему возразить, она продолжила:

— Эй, знаю, ты большой адвокат, не говори ничего, я не буду с тобой спорить о законе.

— Хм, — мужчина слегка улыбнулся, и его обычно холодное лицо на мгновение озарилось теплом. — Ладно, барышня, я молчу. Раз уж ты уже дала деньги, пойдём домой?

— Да, домой, домой. Мама точно будет ругаться, если мы опоздаем.

Они медленно удалились.

Чэн Си посмотрел на старика, затем на уходящих. Подумав, он сделал небольшой трюк: незаметно вытащил кошелёк из кармана мужчины, взял оттуда наличные и незаметно положил их на дно разбитой миски старика.

В подземном переходе никого не было, и даже если бы были камеры, они бы зафиксировали только то, как несколько красных купюр словно бы ветром принесло в миску старика, а затем ещё один порыв перевернул мелочь, скрыв их.

Линь Цзясяюй совершенно не заметил, что его кошелёк пропал, и только вечером, собираясь принять душ, обнаружил, что в кармане чего-то не хватает.

Выйдя из ванной, он спросил сестру:

— Линь Цзятун, ты снова взяла мой кошелёк?

Линь Цзятун, которая как раз накладывала маску на лицо, тут же сняла её:

— Линь Цзясяюй, ты думаешь, мне ещё двадцать лет? Мне уже тридцать, я больше не беру твой кошелёк!

Линь Цзясяюй нахмурился:

— Тогда куда же он делся?

— Ха-ха, — безжалостно рассмеялась Линь Цзятун. — Служило тебе.

В этот момент мимо комнаты Линь Цзятун проходила их мама, услышав последние слова, она тут же начала её отчитывать:

— Цзятун, ты же старшая сестра, как можно так говорить, если брат потерял кошелёк?

Линь Цзятун высунула язык и промолчала.

— Мама, сестра просто пошутила, — успокоил маму Линь Цзясяюй, зная, что она всегда была к нему снисходительна, и если Линь Цзятун начнёт оправдываться, то только сильнее нарвётся на выговор. Поэтому в таких ситуациях он всегда выступал миротворцем.

— Ты тоже, вышел из дома и потерял кошелёк. Я же говорила тебе не выходить, а если уж выходишь, то пусть я или твой отец с тобой пойдут. Твоя сестра и так ненадёжная... — на этот раз мама не так легко успокоилась, возможно, она долго переживала из-за того, что сын внезапно ослеп, и сегодня наконец нашла выход для своих эмоций. Говоря это, она начала плакать.

Линь Цзясяюй, конечно, понимал причину её эмоционального всплеска — всё сводилось к тому, что он заставил семью беспокоиться.

Он протянул руки, нашёл маму по голосу и обнял, мягко похлопывая по плечу:

— Мама, со мной всё в порядке. Врач сказал, что это временно, не накручивай себя. Кошелёк, возможно, просто выпал по дороге. Это же нормально, даже если бы я не был слепым, мог бы его потерять.

— Всё у тебя логично, — мама вытерла слёзы, чувствуя, что её внезапные слёзы могли вызвать у сына напряжение. — Ладно, кошелёк потерян, купим новый. Всё равно там ничего важного, кроме фотографии твоей первой любви. Это же было так давно, пора уже отпустить.

Линь Цзясяюй не знал, плакать или смеяться:

— Мама, откуда ты взяла, что у меня в кошельке фотография первой любви?

Мама не заметила, как Линь Цзятун отчаянно ей подмигивала, и честно ответила:

— Разве нет? Цзятун сказала.

— Линь, Цзя, тун, — произнёс Линь Цзясяюй её имя с угрозой. — Когда ты заглядывала в мой кошелёк?

Линь Цзятун немного смутилась:

— Пару дней назад.

— Если я не ошибаюсь, в моём кошельке была фотография мальчика, — медленно произнёс Линь Цзясяюй.

Мама:

— Что? Мальчика? Сясяюй, ты...

Линь Цзятун:

— Я знаю. Кто сказал, что первая любовь не может быть мальчиком?

Мама закричала:

— Папа!

Дальше в доме Линь началась суматоха. Линь Цзясуй, который никогда не встречался с девушками, был допрошен родителями несколько раз, и только благодаря своему красноречию смог убедить их, что ему всё же больше нравятся мягкие девушки, а не твёрдые парни.

Мама:

— Я недавно слышала от тёти, что есть одна девушка, с хорошими данными. Может, познакомишься?

Линь Цзясуй на мгновение замер, затем улыбнулся с лёгкой грустью:

— Мама, ты думаешь, в моём положении найдётся девушка, которая захочет выйти за меня замуж?

— Почему нет? Ты ведь такой замечательный, — нахмурилась мама.

Папа:

— Ладно, подождём, пока Сяосуй выздоровеет. Не торопись.

— Не торопись, не торопись, это ты не торопишься, а ему уже 27 лет, — сердито посмотрела на папу мама.

Папа:

— 27 — это ещё молодой возраст, парням торопиться некуда.

Линь Цзясуй, видя, что они вот-вот начнут спорить, с досадой сказал:

— Мама, твой сын такой замечательный, как только я выздоровею, найти девушку будет проще простого. Чего ты волнуешься?

Услышав это, мама не смогла больше держать строгое выражение лица. Она шлёпнула его по плечу и с улыбкой сказала:

— Наглец.

Чувствуя, что атмосфера разрядилась, Линь Цзясуй сказал, что пойдёт в свою комнату. Поднимаясь по лестнице, он остановился у двери своей сестры:

— Линь Цзятун, ты покойница.

Из комнаты донёлся глухой голос Линь Цзятун, похоже, она снова наложила маску:

— Жду с нетерпением.

— Хм, — холодно усмехнулся Линь Цзясюй.

Вся эта сцена заставила Чэн Си, который последовал за братом и сестрой домой, смеяться до слёз. Эта семья была просто невероятно забавной.

Чэн Си беззаботно последовал за Линь Цзясюем в его комнату, сел на кровать, скрестив ноги, и достал кошелёк.

— Первая любовь? Давай посмотрим, как она выглядит, — с хитрой улыбкой открыл кошелёк Чэн Си, готовый посплетничать.

Этот красивый вид, мужественные брови, прямой нос, знакомый военный мундир... Это же он сам! Чэн Си смотрел на фотографию в полном недоумении.

Фотография была старой, на ней был изображён юноша с мягкими чертами лица, выглядевший очень мило. В своих глазах Чэн Си всегда считал себя двухметровым богатырём, но не знал, что его одноклассники видели в нём скорее маленького котёнка, который часто ворчал, но был милым и забавным. Чэн Си немного помнил эту фотографию — её сделали во время университетской военной подготовки, и он смутно помнил, что она была приклеена в классный журнал. Как она оказалась здесь?

<http://bllate.org/book/15461/1367919>